

¹ Еникеев М.И. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2006. С.173.

² Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психоло-

гии. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. С.51-57.

Минисламов М.Н.

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Проблема незаконного оборота наркотиков и распространения наркомании является серьезнейшей государственной проблемой не только в России, но и во всем мировом сообществе. В условиях нового экономического кризиса наблюдается перестройка наркорынка, увеличивается доля так называемых «дизайнерских» наркотиков. 5 февраля 2017 г. под председательством министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева состоялось первое заседание Государственного антинаркотического комитета, на котором были подведены итоги за семь месяцев работы подразделений по контролю за оборотом наркотиков в системе МВД России. Было отмечено, что за указанный период изъята 21 тонна различных наркотических средств. Также министр отметил важность наращивания межведомственного взаимодействия и напомнил, что базовые задачи для органов государственной власти всех уровней отражены в Стратегии государственной антинаркотической политики и плане ее реализации.¹

В настоящее время выявление и расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств затрудняют ряд факторов и условий, к которым можно отнести:

1) использование при изготовлении синтетических наркотиков компонентов, которые не включены ни в один из списков перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации;

2) относительно быстрый способ изготовления, что позволяет быстро

расфасовывать наркотические средства для последующего сбыта;

3) отсутствие характерного запаха при изготовлении наркотических средств;

4) использование в целях сбыта и конспирации современных информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет);

5) распространение наркотических средств организованными группами или преступными сообществами, имеющими большую степень конспирации и использующими коррумпированные связи.

Очевидно, что борьба с наркопреступностью является комплексной и включает в себя деятельность всех подразделений, входящих в систему МВД России, в которой главную роль играет работа следователя, его способность грамотно руководить следственно-оперативной группой. Качественное и эффективное проведение следственных действий, в том числе обыска, помимо соблюдения процессуальных требований зависит от организации и правильного выбора технических средств как при подготовке к производству следственного действия, так и в ходе его осуществления в конкретной сложившейся следственной ситуации.

Изучение следственной практики показывает, что в последние годы при производстве обыска по уголовным делам данной категории все чаще бывают востребованы знания специалиста в области информационных технологий.

Одной из причин этого было внесение изменений в ст. 81, 82, 166, 182 и 183 УПК РФ, которые были дополнены положением о том, что изъятие элек-

тронных носителей информации при производстве обыска (выемки) должно осуществляться только с участием специалиста, а также указанием на право законного владельца или обладателя на получение копий сведений, содержащихся на изымаемом носителе. Цель изменений заключалась в упорядочении процедуры изъятия электронных носителей информации (компьютерных блоков, серверов, ноутбуков, карт памяти) в ходе расследования уголовных дел и порядка возвращения изъятых электронных носителей информации и (или) копирования содержащейся на них информации. По замыслу авторов, реализация проекта должна была обеспечить дополнительную защиту прав предпринимателей и решить задачу продолжения деятельности хозяйствующих субъектов в случае изъятия электронных носителей информации в ходе расследования уголовных дел.² Однако при разработке указанных изменений не было учтено, что внесенные поправки будут действовать не только при расследовании экономических преступлений, где изъятие электронных носителей может привести к остановке предприятий, занимающихся законной хозяйственной деятельностью.

Также осталось без разъяснения понятие «электронный носитель», что вызывает необходимость привлечения к изъятию специалиста во всех случаях обнаружения электронного носителя (для изъятия конкретных электронных носителей, изъятие которых самостоятельно следователем вызывает затруднения, или электронных носителей, подключенных в сложную локальную сеть технических устройств, составляющую единое целое, или для копирования информации по просьбе ее владельца).

В ряде нормативных актов под электронным носителем понимается материальный носитель для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники.³ Такая широкая трактовка электронного носителя позволяет охватывать не только полупроводниковые технологии электрически перепрограммируемой памяти (flash-память), но и все остальные носители информации,

преобразование которой в читаемый вид возможно с использованием электронно-вычислительного устройства.⁴

Вышеизложенное обязывает следователя привлекать специалиста при производстве обыска к изъятию отдельно стоящего и не подключенного к локальной сети системного блока, карт памяти фотоаппарата или мобильного телефона по преступлениям всех категорий, что ставит под сомнение его общую компьютерную грамотность и ограничивает процессуальную самостоятельность. Также необходимо учитывать, что не всегда имеется возможность выезда специалиста на место проведения обыска, когда он проводится сразу после задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, или когда есть информация, что следы преступления могут быть уничтожены.

Кроме того, до настоящего времени отсутствует единообразная судебносудебная практика относительно обязательного привлечения специалиста в области информационных технологий при производстве обыска. Нет единства мнений по этому вопросу и среди ученых.

Так, в одном случае судом признан несостоятельным довод апелляционных жалоб о том, что в ходе выемки CD-RW у Н. диск был изъят с нарушением требований ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ, так как изъятие происходило без участия специалиста. При этом суд, ссылаясь на нормы ч. 5 ст. 164 УПК РФ и ст. 168 УПК РФ, указал, что следователь только вправе, но не обязан привлечь к участию в следственном действии специалиста.⁵

В другой ситуации суд, отвечая на жалобу адвоката на действия следователя, связанные с изъятием при производстве обыска системных блоков с электронными носителями без специалиста, указывает на то, что «они были произведены уполномоченным должностным лицом на основании соответствующего постановления, принятого в рамках возбужденного расследуемого уголовного дела в соответствии со ст. 182 УПК РФ».⁶

Третий вариант позиции судебных органов получил отображение в призна-

нии правомерным производства изъятия электронного носителя без участия специалиста только при копировании информации с электронных устройств, обнаруженных при обыске, на иные электронные носители информации. Таким образом, если носители изымаются целиком, то, по мнению суда, специальные знания не требуются.⁷

Подводя итог рассмотренным вопросам, можем отметить следующее.

Формулировки в нормах ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ требуют уточнений, которые возможны только путем законодательных изменений: необходимо внести в УПК РФ понятие «электронный носитель информации», указать конкретные случаи, когда необходимо привлекать специалиста к изъятию электронных носителей. Полагаем, к таким случаям должны быть отнесены:

1) необходимость копирования информации в ходе производства обыска (выемки) с изымаемого электронного носителя на другой;

2) установление наличия связи между средствами компьютерной техники и каналами электросвязи по схемам «компьютер-компьютер», «компьютер-сервер» и т.д.;

3) необходимость отключения локальной сети от технических устройств;

4) необходимость проведения обыска самого сервера, так именно сервер хранит в своей памяти наибольшую часть компьютерной информации и управляет рабочими станциями локальной сети.

Проведенный в ходе исследования теоретический и практический анализ привлечения специалиста в ходе обыска к изъятию электронных носителей ин-

формации позволил сделать вывод: изъятие электронных носителей информации в ходе обыска по делам о незаконном обороте наркотиков не всегда требует привлечения специалиста, так как сам следователь обладает первоначальной компьютерной грамотностью. В связи с ростом количества преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, возрастает значение использования знаний специалиста в области компьютерной информации, так как в ряде случаев при проведении обыска из-за особенностей самих объектов, имеющих значение для дела, найти их может только специалист. Поэтому естественно, что возрастание уровня и интенсивности использования специальных познаний приводит и к повышению требовательности к квалификации специалиста.

¹ URL: <https://мвд.рф>.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³ Межгосударственные стандарты: ГОСТ 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения»; ГОСТ 2.051-2006 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения» и т.д.

⁴ Першин А.Н. Электронный носитель информации как новый источник доказательств по уголовным делам // Уголовный процесс. 2015. № 5.

⁵ Апелляционное определение суда Ненецкого автономного округа от 13.04.2015 по делу № 22-27/2015 // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Апелляционные определения Московского городского суда от 30.09.2013 № 10-9507, Белгородского областного суда от 12.08.2015 № 22-1191 // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 24.09.2015 № 22-5674/15. URL: <https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-499040664>.